

Мишагин Павел Андреевич

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ "СВОБОДА" В СИСТЕМЕ
МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Статья посвящена рассмотрению роли свободы в качестве категории моральной философии в теоретико-методологическом аспекте. Определяя актуальность теоретико-методологического акцента в моральной философии и проводя анализ наиболее влиятельных на сегодняшний день подходов к категориальному построению систем моральной философии, автор показывает специфику функционирования категории "свобода" в сфере морали, на основании которой формулирует положение о возможных формах и способах ее функционирования, а также выявляет внешнюю дифференциацию и внутреннюю архитектуру названной категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Ортега-и-Гассет Х.** Вокруг Галилея (схема кризисов). Лекция 10. Этапы развития христианской мысли // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / пер. с исп.; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. Изд-е 2-е. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. С. 356–369.
12. **Ортега-и-Гассет Х.** Вокруг Галилея (схема кризисов). Лекция 11. Человек в XV веке // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / пер. с исп.; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. Изд-е 2-е. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. С. 370–387.
13. **Рабинович В. Л.** Алхимия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. 704 с.
14. **Рабинович В. Л.** Образ мира в зеркале алхимии: от стихий и атомов древних до элементов Бойля. М.: Энергоиздат, 1981. 152 с.
15. **Свентховский А.** История утопии / вступит. ст. А. Р. Ледницкого; с разрешения автора перев. Е. Загорский. М.: Издание В. М. Саблина, 1910. 428 с.
16. **Шацкий Е.** Утопия и традиция / пер. с польск.; общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
17. **Шестаков В.** Утопия // 50/50: опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. С. 244–248.
18. **Шугуров М. В.** Утопия, или Странствие в смысловых далях сознания // Философский век: альманах. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2000. Вып. 13. Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. С. 158–169.
19. **Manuel Frank E., Manuel Fritzie P.** Utopian Thought in the Western World. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1979. 907 p.
20. **Mumford L.** The Story of Utopias. N. Y.: The Viking Press, 1962. 315 p.
21. **Polak F.** The Image of the Future. Amsterdam: Elsevier, 1973. 326 p.

UTOPIAN DISCOURSE GENESIS

Mitina Natal'ya Georgievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Maritime State University named after Admiral G. I. Nevel'skii
Millkonf@yandex.ru

The author reveals the cultural-historical context of utopia genesis. The Renaissance brought radical changes to culture values system. The man finds new ways to improve the world, where utopia acts as a social alchemy. In the process of the research the author singles out the basic characteristics of utopia phenomenon, and comes to the conclusion that social-cultural approach, which allows revealing the laws of utopia origin, is necessary for the integral assessment of utopia phenomenon.

Key words and phrases: utopia; social alchemy; oborotnichestvo (ability to turn into another creature or object); life world; social-cultural approach; ideal; project.

УДК 7; 123.1+17.033

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению роли свободы в качестве категории моральной философии в теоретико-методологическом аспекте. Определяя актуальность теоретико-методологического акцента в моральной философии и проводя анализ наиболее влиятельных на сегодняшний день подходов к категориальному построению систем моральной философии, автор показывает специфику функционирования категории «свобода» в сфере морали, на основании которой формулирует положение о возможных формах и способах ее функционирования, а также выявляет внешнюю дифференциацию и внутреннюю архитектуру названной категории.

Ключевые слова и фразы: свобода; моральная свобода; архитектура свободы; моральная философия; теоретико-методологическое значение.

Мишагин Павел Андреевич

Сибирский государственный технологический университет
phileophronesis@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «СВОБОДА» В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ©

Исследование категорий в отечественной моральной философии как никогда актуально в наши дни. Непроработанность в целом понятийно-категориального аппарата в российской моральной философии отмечается известным отечественным исследователем А. В. Прокофьевым. Как пишет автор: «Прежде всего, российская этика на настоящий момент не имеет проработанного языка для обсуждения проблем социальной практики» [13, с. 12]. Особенно актуальным в этой связи оказывается философское обращение к вопросу теоретико-методологического значения категории свободы в системе моральной философии, новое видение которого открывается с особой остротой только на современном информационном этапе развития общества.

Названная актуальность состоит в том, что свобода как проблема моральной философии до недавнего времени не являлась предметом специального философского исследования, в силу чего не было возможности говорить о теоретико-методологическом значении феномена, скрывающегося за указанной проблемой [10; 12]. Подобная теоретическая невнимательность к названному вопросу и невозможность его теоретической постановки были связаны, прежде всего, с относительно поздней институционализацией моральной философии в сравнении с другими разделами философского знания, которую можно было наблюдать в отечественной философской науке. Вместе с тем те существенные изменения, которые мы видим сегодня в гуманитарной науке в целом и в философии морали в частности, диктуют обращение к самым своим основам [7, с. 29-30]. Моральная философия как специализированная отрасль философского знания, как и любая наука, не может обойтись без соответствующего понятийно-категориального аппарата, в структуре которого категории традиционно выступают в качестве узловых структурообразующих пунктов и служат теоретическим основанием последней. Особый теоретико-методологический статус категорий в моральном познании (гносеологии морали) обеспечивается тем, что они выражают наиболее существенные свойства и отношения объектов морали, все функциональное богатство их содержания в предельно обобщенном виде. Отмеченные особенности ставят категории в центр системы понятий моральной философии, наделяют их значением теоретико-методологических принципов и оснований морально-философского познания.

В отечественной моральной философии сложилась традиция относить к числу категорий такие понятия, как добро и зло, благо, долг, совесть, счастье [1; 3-5]. Перечисленные понятия не исчерпывают и не могут исчерпывать всей системы категорий моральной философии [14, с. 427-429]. Развитие конкретных нравственных отношений, углубление их познания расширяют систему базовых системообразующих понятий моральной философии, являющихся своеобразным фокусом пересечения онто-гносеологических и нравственных проблем. Вне зависимости от обогащения нравственного опыта человечества несомненным остается тот факт, что перечисленные выше традиционные категории представляют стабильную основу, игнорируя которую развитие специфического категориального аппарата моральной философии как автономного раздела философского знания не представляется возможным.

Исследование категориального аппарата моральной философии, являющегося плодом длительного исторического развития науки о морали, имеет неоспоримое теоретико-методологическое значение. Тем не менее, большинству работ, посвященных моральной философии, свойственна подмена теоретико-методологического анализа категорий их нормативным описанием. Это характерно как для трудов, представляющих историю этических учений, так и для современного состояния моральной философии, что во многом объясняется ее прикладным характером и практическим предназначением (не удалось избежать этой подмены и мэтрам отечественной философии морали, специально занимавшимся этим вопросом, – Л. М. Архангельскому, О. Г. Дробницкому, А. А. Гусейнову и др., некоторые работы которых посвящены понятийно-категориальному анализу феноменов морали и уходят своими корнями в феноменологию Н. Гартмана, впервые предложившего экзистенциально-феноменологический анализ феноменов морали, который, по сути, представляет собой рассмотрение моральных феноменов в их обобщенном теоретическом виде как моральных экзистенциалов, а не как категорий в собственном смысле слова). Именно здесь берет исток и находит свои корни столь характерная для отечественной моральной философии подмена понятийно-категориального анализа феноменов морали, требующего их структурно-функционального рассмотрения в качестве философских категорий, экзистенциально-феноменологическим их рассмотрением в качестве экзистенциалов [2, с. 41-45].

Нормативный методологический подход к категориям моральной философии необходим, поскольку он раскрывает их актуальное социально-историческое и социально-культурно обусловленное содержание. Однако сам по себе он оказывается недостаточным для того, чтобы проникнуть в суть научного познания моральных процессов, вооружить теорию и практику действенным методом целостного постижения моральных явлений. Задача настоящего исследования, таким образом, видится не в критике нормативного содержания категорий моральной философии, а в органическом соединении содержательного и формального анализа, что возможно достичь только на базе конкретно-исторического изучения морали как специфического объекта междисциплинарных научных исследований.

Методологическое исследование категорий моральной философии сталкивается, прежде всего, с трудностями истолкования их природы, поскольку они формируются на стыке двух форм социального сознания: морали и моральной философии как специфической философской науки о морали. С одной стороны, категории моральной философии выражают наиболее специфические свойства, отличающие мораль от других форм социального сознания, с другой – представляют собой понятийный аппарат конкретной научной отрасли – философии морали, то есть выступают в качестве научных понятий.

При построении системы моральной философии необходимо формирование системы категорий, служащих ее теоретико-методологическим основанием. Многие мыслители прошлого осознавали необходимость категориального анализа феноменов морали и построения системы категорий моральной философии, при этом большинство из них выстраивало свою систему иерархически, так, что какая-либо одна категория занимала центральное место, а все остальные подчинялись ей и проистекали из нее. Например, ранние санхья ставили в центр понятие счастья («ананда»), а поздние эпигоны этой школы – страдание («духкха»); Конфуций – человечность («жэнь»); Сократ – высшее благо («аристон») как единство истины, добра, красоты; Платон и Аристотель – добродетель; Эпикур – невозмутимость («эвтюмию»); П. А. Гольбах – личный интерес; И. Кант – долг; Г. В. Ф. Гегель – право и т.д. В результате предложенные системы моральных категорий чаще всего воспроизводились формально, вне раскрытия логики взаимодействия различных сторон морали,

тем самым разрушалась целостность объекта исследования. Категории моральной философии в истории этических учений определялись в теоретико-методологическом плане с позиций эвдемонизма, гедонизма, ригоризма, утилитаризма, эволюционизма и т.д., вольно или невольно порождая односторонность и абсолютизацию какой-либо одной грани или свойства морали.

Следуя традиции великих предшественников прошлого и используя приведенную выше методологию, возможно предложить отличное от имеющихся основание теоретико-методологической иерархии категорий моральной философии. Таким основанием, на наш взгляд, служит категория свободы, имеющая предельное значение для системы моральной философии. Свобода, рассматриваемая как наиболее общая категория моральной философии, может быть раскрыта в следующих тесно взаимосвязанных аспектах, отражающих различные проявления морали:

а) как положительное нравственное содержание человеческой деятельности, рассматриваемое со стороны мотива и результата и позволяющее расценивать ее как приемлемую со стороны определенной системы нравственных норм поведения;

б) как позитивное содержание реально существующих нравственных отношений, соответствующих в своих основаниях моральному идеалу;

с) как общее, объединяющее всю совокупность положительных норм и принципов конкретно-исторических форм морали, как идеал;

д) как нравственный источник и нравственная цель поступка, одновременно его базовый онтологический мотив и феноменальный результат;

е) как добродетель, неотъемлемое моральное качество человеческой личности.

Очерченные выше особенности теоретико-методологического значения свободы как категории моральной философии позволяют перейти от «внешнего» рассмотрения теоретико-методологического статуса свободы к его внутренней архитектонике [9]. В этом отношении свобода как категория моральной философии может быть рассмотрена на двух уровнях: эмпирически-феноменальном и ноуменально-теоретическом, – с выделением которых становится возможным рассмотрение качественных особенностей функционирования структурных элементов категории свободы, тем самым практически реализуется теоретический переход от категориального анализа к категориальному синтезу, восхождение с дескриптивного уровня моральной философии на уровень онтологический.

Рассмотрение свободы в статусе философской категории актуально для всего комплекса современного философского знания, поскольку категории представляют собой универсальный структурообразующий элемент процесса познания, предельно синтетически объединяющий в себе результаты теоретического и практического освоения окружающей человека действительности. Особенно актуально рассмотрение феномена свободы в качестве категории моральной философии, поскольку именно здесь он играет роль ключевого системообразующего элемента онтологического основания большинства систем нравственности [17, р. 8].

Вместе с тем в отечественных [1; 14] и зарубежных [16; 18] исследованиях, посвященных философии морали, феномен свободы так и не обрел понятийно-категориального статуса. В рамках исследования свободы как проблемы моральной философии определение ее категориального статуса представляется одной из важнейших задач [11, с. 26]. Достижение этой задачи возможно при обращении к внутренней элементарной структуре свободы в том виде, в каком она представлена в сфере морали.

Наиболее эффективной методологией для решения поставленной задачи представляется синтез классической гегелевской диалектики и трансцендентального идеализма И. Канта. Эта методология приводит нас к рассмотрению категории свободы в моральной философии на двух уровнях: во-первых, на феноменально-эмпирическом, где свобода обнаружима легче всего, поскольку эксплицируется как специфическое чувство; и, во-вторых, на ноуменально-теоретическом уровне, где свобода представлена уже в «чистом» виде, лишенная всего эмпирического и чувственно-воспринимаемого. Такое деление при детальном рассмотрении приводит нас к выявлению структурных элементов уже внутри показанных выше уровней. Переход от одного уровня к другому определяется необходимостью восхождения от категориального анализа к категориальному синтезу, выражаемого теоретически переходом от феноменологии морали к ее онтологии, восхождением от дескриптивного уровня моральной философии на ее нормативный уровень.

Исходным постулатом рассмотрения феномена свободы в качестве категории моральной философии на феноменально-эмпирическом уровне служит представление о пяти способах функционирования феномена свободы как формах ее теоретической экспликации. Здесь, опираясь на гегелевскую методологию категориального анализа, представленную в «Энциклопедии философских наук» и «Науке логики», свобода как категория моральной философии будет выглядеть как гармонизация, совпадение или единение, в плане единичности природной необходимости и интеллектуальной случайности в нравственном объекте, человеческого долженствования и произвола в нравственном субъекте, а в плане всеобщности – трансцендентной для Я вещи-в-себе и трансцендентной для последней Я-в-себе, – субъектно-объектный протофеномен извне, протоноумен изнутри – до, во время и после их расщепления на субъект и объект как таковые.

Свобода на феноменально-эмпирическом уровне в сфере морали, интерпретированная таким образом, есть чувство – внутреннее бытие и живое варьирование монады [8, с. 413] человека так же, как необходимость есть чувство рабской зависимости от некоего раз и навсегда предзаданного инварианта нравственного поступания, а случайность – чувство моральной растерянности, при отсутствии мужества как нравственной стойкости (бесстрашия), потерянности на виду у непредсказуемых нравственных вариаций.

На феноменально-эмпирическом уровне появляется возможность говорить об отрицательном и положительном модусах моральной свободы. Отрицательная свобода в сфере морали может быть охарактеризована как абстрактное внутреннее нравственное чувство, внешне абстрактной (рассудочно-разъясительной) мысли как необходимости внешнего должностного и столь же абстрактной (чувственно-связанной) воли как случайности внешнего произвола. А положительная нравственная свобода характеризуется уже как конкретное нравственное чувство, внутренне-внешнее, вообравшее в себя обретшие в этом конкретность, ставшие внешне-внутренними и в свою очередь пронизывающими нравственную свободу моменты нравственной необходимости и случайности.

Наряду с внешним многообразием эмпирически-феноменальных проявлений категории свободы налично внутренняя строго системная организованность, единство этого многообразия, фиксируемое на ноуменальном, собственно теоретическом уровне, которое может быть представлено тремя «структурными элементами»:

1. моральная необходимость как тезис («позиция»);
2. моральная случайность как антитезис («оппозиция»);
3. отрицательная моральная свобода с «изъятыми» моральной необходимостью и случайностью как синтез («композиция»).

Эти структурные элементы могли бы составить категориальную триаду свободы, своего рода понятийно-категориальный базис рационалистической системы моральной философии.

Для полноты категориальной градации форм свободы (как и других философских и морально-философских категорий) триадической модели недостаточно. Представляется целесообразным выделить также:

- 1) «прасвободу» как пратезис («препозицию») нравственной свободы в синкретическом единстве с нравственной необходимостью и нравственной случайностью, в которой творческая потенция нравственной свободы приводит в движение обозначенную категориальную микроструктуру и стимулирует ее дальнейшее развитие;
- 2) «постсвободу» как эпитезис, «постпозицию» («суперпозицию»), сверхсинтетическое единство в нравственной свободе, противоположной нравственной необходимости и нравственной случайности, где они уже не просто соположены через нравственную свободу как чистая их отрицательная связь, а вводятся ею в свой собственный макрокатегориальный состав. Здесь наиболее дифференцированное и интегрированное, вершинное и значительное бытие и функционирование всей сферы моральной свободы предстает как не только рекапитуляция пройденного пути, но вместе с тем и как предсхватывание мировой перспективы свободы, сжатые в настоящее мгновение.

Свобода на этом этапе собственной аутоэксplikации предстает как озарение, как творение – самоосуществившаяся как жизнь положительная нравственная свобода. Именно в положительной нравственной свободе необходимость выступает как сущностно-интеллигибельная сторона нравственной свободы – нравственная истина, случайность – как ее непосредственно перцептируемое осуществление в экзистенциальном плане – эмпирически самоутверждающееся нравственное добро, а собственно свобода – как самосветящаяся и самопострояющаяся, контемплативно схватываемая и охватывающая субъекта нравственности нравственная красота.

Итак, на наиболее значимом для нашего исследования ноуменальном уровне рассмотрения свобода как категория моральной философии в исходной синкретической монаде эксплицируется как тождество моральной необходимости и моральной случайности, в аналитической диаде – как противоположность моральной необходимости и моральной случайности, в синтетической триаде – как единение, в завершающей гиперсинтетической тетраде – как единство. Последнее в таком случае будет представлять собой единство природной спонтанности как стихийного порыва, выходящего за край системы антисистемного начала случайности и превосходящего ее, и подлинно нравственной непреложности в моральной свободе.

Только благодаря свободе как исходному феномену и центральной категории моральной философии возможно разграничение морального от аморального и имморального, и в этом смысле отсутствие свободы в качестве феномена или категории (как предельно общего понятия) не только лишает моральную философию возможности осуществлять свою главнейшую регулятивную функцию, но и онтологически лишает ее нормативности, превращая тем самым в исключительно описательную науку, занимающуюся простой неаналитической фиксацией тех или иных эмпирически верифицируемых феноменов нравственности.

Такова в общих и наиболее значимых чертах теоретическая экспликация вопроса о теоретико-методологическом значении категории свободы в моральной философии.

Список литературы

1. **Архангельский Л. М.** Категории марксистской этики. М.: Госполитиздат, 1963. 263 с.
2. **Викторук Е. Н.** Неклассические модели этической аргументации: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 189 с.
3. **Викторук Е. Н., Викторук Е. А.** Этика. Красноярск: СибГТУ, 2006. 56 с.
4. **Голубева Г. А.** Этика. М.: Альфа-Пресс, 2011. 368 с.
5. **Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.** Этика. М.: Гардарики, 2008. 480 с.
6. **Категории этики** // Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. Изд-е 6-е. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
7. **Копцева Н. П.** Экспертный семинар «Современное гуманитарное знание и позиция исследователя как фактор интеграции вузов Красноярского края в мировое академическое пространство» (2 ноября 2010 года) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. № 4. С. 27-68.
8. **Лейбниц Г.-В.** Монадология // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. I. 636 с.

9. **Мишагин П. А.** Архитектоника свободы как категории моральной философии [Электронный ресурс] // Материалы международной научной конференции «Ломоносов-2012» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 2012. URL: http://lomonosov-msu.ru/uploaded/800/43517_334f.pdf (дата обращения: 26.11.2012).
10. **Мишагин П. А.** Проблемный характер категориального статуса феномена свободы в моральной философии // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI российского философского конгресса (г. Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.): в 3-х т. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2012. Т. II. С. 296-297.
11. **Мишагин П. А.** Свобода как проблема моральной философии // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы: сб. статей / под ред. В. Ю. Перова, Д. А. Гусева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2011. С. 25-38.
12. **Мишагин П. А.** Теоретико-методологическое значение категориального анализа в моральной философии. Свобода как центральная категория морали [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сборник материалов VIII всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского / отв. ред. О. А. Краев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s034/s034-043.pdf> (дата обращения: 25.12.2012).
13. **Прокофьев А. В.** Мораль индивидуального сознания и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. 284 с.
14. **Разин А. В.** Этика: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2006. 624 с.
15. **Этика:** энциклопедический словарь / под ред. П. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.
16. **Haven J.** Moral Philosophy: Including Theoretical and Practical Ethics. N. Y.: Sheldon, 2011. 394 p.
17. **Rakison D., Oakes L. M.** Early Category and Concept Development. Oxford: Oxford University Press, 2003. 464 p.
18. **Raymond G. L.** Ethics and Natural Law: a Reconstructive Review of Moral Philosophy Applied to the Rational Art of Living. N. Y.: Putnam's Sons, 2011. 398 p.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF CATEGORY "FREEDOM" IN MORAL PHILOSOPHY SYSTEM

Mishagin Pavel Andreevich

*Siberian State Technological University
phileophronesis@mail.ru*

The author considers the role of freedom as a category of moral philosophy in theoretical-methodological aspect, determining the topicality of the theoretical-methodological focus of moral philosophy and analyzing the most powerful approaches to the categorical construction of moral philosophy systems at the present moment, shows the specificity of the category "freedom" functioning in the sphere of morality, on its basis formulates a proposition about the possible forms and ways of its functioning, and reveals the external differentiation and internal architectonics of the mentioned category.

Key words and phrases: freedom; moral freedom; architectonics of freedom; moral philosophy; theoretical-methodological significance.

УДК 930

Исторические науки и археология

В статье анализируются научные исследования российских историков, опубликованные за последние два десятилетия, в которых нашли отражение проблемы происхождения и развития идеологии партии социалистов-революционеров. Автор приходит к выводу, что идеология эсеров изучена недостаточно подробно. Необходимо более широкое использование современных методов научного исследования, расширение круга источников, создание обобщающих работ, посвященных изучению идейного наследия социалистов-революционеров в общекультурном контексте эпохи.

Ключевые слова и фразы: историография; идеология; эсеры; политические партии; неонародничество; терроризм; левозероуское движение.

Назаров Владилен Викторович, к. ист. н., доцент

*Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
nv1975RSB@mail.ru*

ИДЕОЛОГИЯ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ®

В историографии идеологии партии социалистов-революционеров можно условно выделить три периода. Первый период – дореволюционный (1901–1917 гг.) Второй период – советский (1918–1991 гг.). Третий период – современный (с 1991 г. по настоящее время). Российскими историками А. А. Кононенко, Г. П. Камневой,